

УДК 001-051:378

Н.П. Цеховой, О.С. Воронцовская

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ ДОКТОРОВ НАУК И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ВУЗАХ СИБИРИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Рассматривается процесс эволюции системы подготовки докторов наук в советский период на примере вузов Сибири. Внимание уделено проблемам в работе организационных институтов по подготовке научных кадров высшей квалификации, аналитически оценена их эффективность.

Ключевые слова: история высшего образования и науки; подготовка научных кадров; докторантура.

Ученые степени и звания, отмененные в России в 1918 г., были восстановлены в 1934 г. на новой основе. Для научных и научно-педагогических работников вузов устанавливались две ученые степени – кандидата и доктора наук. Для получения докторской степени необходимо было иметь ученую степень кандидата и публично защитить докторскую диссертацию на избранную тему.

Однако и после восстановления ученых степеней и званий централизованной системы подготовки кадров докторов наук в масштабах всей страны не существовало. Хотя в 1937 г. при Академии наук СССР был создан институт докторантуры, распространялся он в основном на ученых самой АН и центральных вузов страны. Например, в 1947 г. 81% докторантов АН СССР составляли ученые из вузов и НИИ Москвы и Ленинграда [1. С. 27].

Вместе с тем вузы страны, в особенности региональные, остро нуждались в кадрах докторов наук. Поэтому 4 ноября 1947 г. Постановлением Совмина СССР было утверждено «Положение о порядке прикомандирования научных работников в докторантуру Академии наук СССР», в соответствии с которым появилась возможность прикомандирования в докторантуру к институтам АН СССР на срок до 2 лет наиболее перспективных работников периферийных вузов и НИИ, активно работающих над докторскими диссертациями, для завершения работы над ними. С 1951 г. докторантура действовала и при крупнейших вузах страны – Ленинградском и Московском государственных университетах.

Ежегодный контингент приема в докторантуру устанавливался в количестве 200 человек, в том числе 90 – для вузов, 40 – для научно-исследовательских институтов и предприятий министерств и 70 – для АН СССР и академий наук союзных республик [2. С. 24].

Лица, выдвигаемые в докторантуру АН СССР, должны были иметь ученую степень кандидата наук и определенный стаж научно-педагогической работы в ученом звании доцента. Прикомандированные ученые освобождались на два года от учебных поручений в вузе, получали доступ к новейшему оборудованию, центральным архивам, библиотекам и т.д. Каждый из

них прикреплялся к научному консультанту из числа академиков.

Однако введенный в 1947 г. механизм докторантуры посредством прикомандирования представителей университетов в подразделения АН СССР оказался недостаточно эффективным для системы периферийных вузов.

Во-первых, количество мест, выделяемых в докторантуру, по-прежнему было недостаточным. Например, за все время существования докторантуры при АН СССР (1948–1956 гг.) подготовку в ней прошли лишь 9 представителей Томского государственного университета (ТГУ). Во-вторых, некоторые из ученых, прошедших докторантуру, после ее окончания и защиты диссертации не возвратились обратно в свои вузы. Так, трое из девяти докторантов ТГУ после окончания докторантуры не вернулись на работу в университет.

В связи с этим в 1940–1950-е гг. в целом по стране, а особенно в Сибири, ситуация с подготовкой научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации продолжала оставаться неудовлетворительной. Количество докторов наук среди профессорско-преподавательских коллективов вузов было весьма незначительным. По вузам Министерства высшего и среднего специального образования (МВ и ССО) СССР за период 1950-х гг. доля докторов наук относительно всего преподавательского состава снизилась с 6,4% (1951 г.) до 4,7% (1960 г.). По вузам Сибири ситуация была еще хуже, и аналогичный показатель в 1961 г. здесь составлял 2,6%.

Даже в наиболее обеспеченных кадрами высшей научной квалификации вузах Томска, Омска, Красноярска и Иркутска доля докторов наук была ниже уровня среднероссийских показателей. Это было связано с тем, что, во-первых, в регионе не существовало благоприятных условий для занятий научной деятельностью. Во-вторых, учебная нагрузка на преподавателей вузов постоянно возрастала в связи с увеличивающимся количеством студентов, что также ограничивало возможности заниматься научной работой [3. С. 151–153].

В 1950-е гг. в вузах страны наблюдались разные тенденции в развитии кадрового научного потенциала.

В некоторых из них (порядка 45 вузов, в основном европейской части страны) ежегодно происходил как абсолютный, так и относительный рост количества докторов наук.

В других наблюдался абсолютный рост числа докторов наук, но снижался относительный (Московский, Ленинградский, Казанский университеты и т.д.). Среди сибирских вузов к ним можно отнести Томский университет. Здесь наблюдался абсолютный рост количества профессоров-докторов, хотя и незначительный: в 1950 г. было 16 профессоров-докторов, а в 1960 г. – 20. Но относительный рост количества профессоров-докторов к основной массе преподавательского состава происходил слабо. В 1950-е гг. процент профессоров-докторов среди преподавательского состава ТГУ колебался в пределах 5–7%, а в 1960 г. он составлял 5,7% [4. Л. 153].

Имелись вузы, в которых абсолютный рост количества докторов наук не изменялся, а относительный – падал. Эти вузы за десятилетие не продвинулись вперед по показателям абсолютного роста кадров высшей научной квалификации, а в относительном ушли назад в связи с количественным ростом своих преподавательских коллективов. Например, такое положение с кадрами докторов наук было в Сибирском металлургическом институте [4. Л. 150].

Существовали вузы, в которых происходило уменьшение количества докторов наук как в абсолютных, так и относительных показателях. Так, в Иркутском университете в 1959 г. было 4 доктора наук, или 2,9%, а в 1959 г. – 2 доктора наук, или 1%. Такая же ситуация была в Московском инженерно-физическом институте, Ленинградском институте авиационного приборостроения и ряде других вузов страны [4. Л. 150].

Ряд сибирских вузов в начале 1960-х гг. вообще не имел в своем составе докторов наук. Это были такие вузы, как Алтайский политехнический, Кемеровский горный и Сибирский автодорожный институты [4. Л. 151].

В связи с этим с середины 1950-х гг. велись активные поиски новых решений для налаживания организованной системы подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 20 августа 1956 г. «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» существовавшая система подготовки научных и научно-педагогических кадров через докторантуру отменялась как недостаточно эффективная.

Было признано, что повышение квалификации научных работников и подготовка докторских диссертаций должны являться результатом активного участия ученого в научно-исследовательской работе своего научного учреждения или вуза. Поэтому для лиц, успешно сочетающих педагогическую деятельность с научной работой, по рекомендации советов вузов предоставлялись творческие отпуска сроком до 6 месяцев для завершения докторской диссертации [5. С. 9].

Творческие отпуска стали на некоторое время основной формой поддержки ученых, работающих над докторскими диссертациями.

В 1961 г. в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 13 июня 1961 г. «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров» в вузах для лиц, работающих над докторскими диссертациями и «имеющих серьезные результаты научных исследований», выделялись должности старших научных сотрудников (докторантов), которые освобождались от учебных поручений на два года для подготовки и защиты докторской диссертации.

На должности старших научных сотрудников могли быть переведены кандидаты наук, имеющие ученое звание доцента или профессора, как правило, не старше 45 лет. Право выдвижения на эту должность имел ученый совет вуза в пределах установленного для вуза плана приема в докторантуру, а окончательное утверждение происходило приказом министра.

После перевода каждый научный сотрудник регулярно должен был отчитываться на заседании кафедры и один раз в год на ученом совете вуза о выполнении работы над диссертацией.

Недостаток предыдущей формы докторантуры заключался в том, что докторские диссертации разрабатывались в отрыве от проблем, которыми занимались вузы или НИИ, темы диссертаций докторантов должны были соответствовать направлению работы определенного института АН СССР и утверждаться его Ученым советом. Принципиальное отличие новой формы было в том, что при ней преподаватель работал над исследованием, входящим в план научной работы данного вуза. Кроме того, выполнение тем находилось под постоянным контролем руководства и общественных организаций вуза [6. С. 34–35].

За первые 3 года существования института старших научных сотрудников (1962–1965 гг.) министерством было переведено на эти должности 550 кандидатов наук, из них 274 человека (49,8%) в вузах Москвы и Ленинграда, а остальные – в вузах других городов, в том числе 81 человек (14%) по вузам Сибири и Дальнего Востока [7. Л. 98–99].

Число вузов, которые использовали этот институт для подготовки докторов наук, увеличивалось главным образом за счет вузов Сибири и Дальнего Востока. Так, в лидерах по стране по числу представленных кандидатур в докторантуру на 1964 г. были такие сибирские вузы, как Томский политехнический институт (19 человек) и Томский государственный университет (16 человек).

В целом институт старших научных сотрудников был более эффективен, чем предыдущая форма докторантуры. Так, в 1962–1977 гг. на должности старших научных сотрудников в вузах страны было переведено порядка 8 тыс. человек, из них 54,2% защитили докторские диссертации и 16,4% представили их к защите. Министерство высшего и среднего специаль-

ного образования СССР было удовлетворено такими результатами и подчеркивало, что только благодаря этому институту был «преодолен голод многих вузов в докторских науках». Особенно почувствовали это вузы Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии [8. С. 58].

Действительно, некоторые, прежде всего крупные, вузы Сибири качественно усилили свой научно-педагогический состав. Так, если к началу 1965 г. только 37% от общего количества кафедр ТГУ возглавляли профессоры и доктора, то число таких кафедр в 1970 г. достигло 59,4%. Новосибирский университет в этом плане имел еще более высокие показатели (90%), правда, в том числе, за счет совместителей, работающих в системе Сибирского отделения АН СССР [9. Л. 3]. В то же время во многих вузах Сибири (прежде всего во вновь открывшихся) эффективность института старших научных сотрудников была низкой, что не позволяло им улучшить показатели остроты своих научно-педагогических составов [10. С. 211, 212].

Основным недостатком в работе института старших научных сотрудников было то, что не все переведенные на эти должности защищали диссертации в установленный срок. Так, по стране за 1962–1965 гг. 23% окончили пребывание на этих должностях с защитой диссертации в срок окончания, еще 22% представили свои диссертации к защите. Подавляющее большинство старших научных сотрудников защищали докторские диссертации через год после окончания срока пребывания в этой должности.

Среди факторов, влиявших на несвоевременную защиту диссертаций старшими научными сотрудниками (докторантами), были: неудовлетворительный отбор в соискатели докторской степени, недостаточный контроль над работой старших научных сотрудников со стороны руководства вузов. Зачастую старшим научным сотрудникам (докторантам) мешала высокая педагогическая, общественная и административная нагрузка, от которой они не могли полностью отказаться.

После реформы Высшей аттестационной комиссии (ВАК) и реорганизации советов по присуждению ученых степеней (1974 г.) значительным препятствием для старших научных сотрудников стало отсутствие в Сибири докторских советов по большинству специальностей. Из-за этого происходила задержка защиты диссертации у многих старших научных сотрудников.

Отрицательно на подготовке докторов наук сказывались недостаточная материальная база вузов для проведения экспериментальных исследований, нехватка учебных и лабораторных помещений, средств на командировки и т.д. Возникали трудности с публикацией основных результатов исследований докторантов, с оформлением диссертаций.

Несмотря на определенные успехи, ситуация с численностью докторов наук в целом по вузам Сибири оставалась сложной на всем протяжении советского периода. Согласно статистическим данным, численность докторов наук в вузах Западной, а в особенности Восточной Сибири традиционно была ниже, чем в других регионах РСФСР [3. С. 158, 159]. К 1991 г. численность докторов наук в вузах Сибири хотя и увеличилась в 5,4 раза, в сравнении с 1958 г., однако их доля в профессорско-преподавательском составе оставалась низкой – 3,3% (по вузам РСФСР в среднем 4,7%) [11. С. 90].

Таким образом, долгое время в СССР не существовало организационного института по подготовке кадров докторов наук в масштабах всей страны. Учрежденный в 1947 г. Институт докторантуры при АН СССР, позволявший вузам прикомандировывать своих научных работников к ее институтам для написания и защиты докторской диссертации, сыграл незначительную роль в плане подготовки научных кадров для периферийных вузов. В результате в 1956 г. он был отменен. Более эффективной формой подготовки научных кадров высшей квалификации стал Институт старших научных сотрудников, практиковавшийся с 1962 г. и позволивший частично решить проблему комплектования вузов Сибири кадрами докторов наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараненков Ф.И., Балезин С.А. Подготовка и подбор научных кадров // Вестник высшей школы. 1947. № 4. С. 24–28.
2. Топчиев А.В. Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации // Вестник высшей школы. 1948. № 9. С. 24–26.
3. Водичев Е.Г. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири (середина 50-х – 60-е гг.). Новосибирск: Экор, 1994. 203 с.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 1017.
5. Герасенко Б.С. Всемерно улучшать подготовку научных кадров // Вестник высшей школы. 1956. № 10. С. 7–11.
6. Васильев Д.И. Докторов наук должно быть больше // Вестник высшей школы. 1964. № 12. С. 34–35.
7. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 1959.
8. Васильев Д.И., Скрягин А.Д. От кандидата – к доктору наук // Вестник высшей школы. 1978. № 1. С. 57–60.
9. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2232.
10. Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х гг. XX века. Томск: ТГУ, 2006. 648 с.
11. Петрик В.В. К проблеме подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации (докторов наук) в вузах Сибирского региона 1958–1991 гг. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. Вып. 5 (42). С. 86–90.

Tsekhovoy Nikolay P. Russian Academy of State Administration and National Economy under President of Russia (branch in Tomsk) (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tseh.86@mail.ru. *Voronetskaya Olga S.* Russian Academy of State Administration and National Economy under President of Russia (branch in Tomsk) (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tf@mail.tomsknet.ru

THE STATE POLICY IN THE SPHERE OF PhDs TRAINING AND ITS IMPLEMENTATION IN THE UNIVERSITIES OF SIBERIA IN THE POSTWAR PERIOD.

Keywords: history of higher education and science; training of scientific cadres; doctoral studies.

For a long time the organized form of training highly qualified PhDs across the country did not exist. Only in 1947 the Doctoral institute of USSR Academy of Sciences was established. It allowed universities to attach their staff to its institutions for writing and defending doctoral dissertations. Its efficiency was quite high. However, it played an insignificant role in terms of training the staff for the needs of regional universities, firstly, because of the small amount of job positions intended specially for PhDs. Secondly, some scientists who got degrees did not return to their universities after its completion and thesis defense. In 1956 the Doctorate was cancelled. In this regard, from the 1940s to the 1950s in the whole country, and especially in Siberia, the situation with the training of highly qualified teaching staff remained unsatisfactory. Number of PhDs among the teaching professors in the universities of the country was quite insignificant. Accordingly, looking for a new model of the organization of PhDs training in the country continued. Greater efficiency was demonstrated by a new form of doctoral studies which came into practice since 1962. It was a relocation of candidates of sciences, engaged in teaching and working on their dissertations, to positions of senior scientific workers (PhDs) on the condition of relieving them of teaching for 2 years. This opportunity was used quite successfully by peripheral universities and allowed some of them, especially the largest universities of Siberia, to qualitatively strengthen their teaching staff. The number of universities that exploited this model to train their PhDs was increasing mainly due to the activity of higher educational institutions in Siberia and the Far East. The main disadvantage of the senior researchers institute was the fact that not all the relocated scientists defended their dissertations on time. The vast majority of them defended their doctoral dissertations a year later after the terms of their appointment expired. Among the main factors influencing the delayed dissertation's defense by the senior researchers (PhDs) were the unsatisfactory selection of the doctoral candidates and the lack of control over the work of senior researchers by the management of universities. Senior researchers (PhDs) were often bothered by the high educational, social and administrative burden which they could not refuse completely. Insufficient material resources for experimental studies, the lack of educational and laboratory facilities, the lack of funds for travelling with official missions and etc. influenced the PhD's training negatively. There were difficulties with the publication of major PhD's findings and with the design of doctoral dissertations.

REFERENCES

1. Baranekov F.I., Balezin S.A. Podgotovka i podbor nauchnykh kadrov [Trainig and selection of academic staff]. *Vestnik vysshey shkoly*, 1947, no. 4, pp. 24–28.
2. Topchiev A.V. Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshey kvalifikatsii [Training of top-qualification academic and teaching staff]. *Vestnik vysshey shkoly*, 1948, no. 9, pp. 24–26.
3. Vodichev E.G. *Put' na Vostok: formirovanie i razvitie nauchnogo potentsiala Sibiri (seredina 50-kh – 60-e gg.)* [The road to the East: the formation and development of the scientific potential of Siberia (the mid 1950s–1960s.)]. Novosibirsk, Ekor Publ., 1994. 203 p.
4. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-815. List 1. File 1017.
5. Gerashchenko B.S. Vsemerno uluchshat' podgotovku nauchnykh kadrov [All posible ways to improve the training of the academic staff]. *Vestnik vysshey shkoly*, 1956, no. 10, pp. 7–11.
6. Vasilyev D.I. Doktorov nauk dolzhno byt' bol'she [There should be more Doctors of Sciences]. *Vestnik vysshey shkoly*, 1964, no. 12, pp. 34–35.
7. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-815. List 1. File 1959.
8. Vasilyev D.I., Skryagin A.D. Ot kandidata – k doktoru nauk [From Candidate to Doctor of Sciences]. *Vestnik vysshey shkoly*, 1978, no. 1, pp. 57–60.
9. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-815. List 1. File 2232.
10. Petrik V.V. *Vysshaya shkola Sibiri v kontse 50-kh – nachale 90-kh gg. XX veka.* [The higher school of Siberia in the late 50-s – early 90s of the 20th century]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2006. 648p.
11. Petrik V.V. K probleme podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshey kvalifikatsii (doktorov nauk) v vuzakh Sibirskogo regiona 1958–1991 gg. [Concerning the problem of preparation of highly-qualified specialists in edication and research (Doctors of Science) in higher educational establishments of Siberian region in 1958–1991]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2004, no. 5 (42), pp. 86–90.